

Первое, что помнила о себе Ясенка — ей тогда было четыре года, — это то, что она занималась тем же, чем и сейчас. Конечно, теперь ей было восемь лет, она стала уже взрослой девочкой, но все так же помешивала в котелке клей из моллюсков. Мешать надо было осторожно, чтобы смесь не закипела. Клей должен упариваться медленно, иначе он свернется и будет испорчен. Жители Зловещей Трясины использовали эту вонючую штуку для того, чтобы латать тростниковые крыши своих лачуг. Их собственная кровля — ее и Зазар — снова начала протекать, так что откладывать починку было уже нельзя. Конечно, этот дом принадлежит еще и Кази. Она тоже живет здесь. Но Ясенка с легкостью забывала о Кази — как и Кази без труда игнорировала Ясенку. Они просто не любили друг друга, хоть Ясенка и не знала, почему это так.

Она снова энергично перемешала смесь. Раковины моллюсков поднялись на поверхность, и девочка принялась осторожно вылавливать их прутиком, стараясь не обжечь пальцы. Из слышанных ею разговоров она знала, что раньше всю работу по дому делала Кази, но теперь старуха переложила ее на Ясенку — по крайней мере, когда Зазар поблизости не было или когда работа была однообразной. В решающий момент Кази сменяла Ясенку — и присваивала себе все заслуги. Ясенке хотелось, чтобы в доме был кто-нибудь помладше ее самой, на кого она сама могла бы переложить свои обязанности, но никого такого не было. То есть вообще-то некие мелкие существа в дом заходили (Ясенка называла их Пискунами), но в последнее время они почти не появлялись.

Ей ни разу не удалось по-настоящему увидеть Пискунов — только иногда она замечала их краем глаза. Зато Ясенка прекрасно их слышала, когда по ночам они приходили навестить Зазар. Они пищали и стрекотали, а иногда мурлыкали. Ясенке казалось, что они — славные маленькие создания, и ей ужасно хотелось подержать хоть одного на руках и погладить. Однако пока такая радость ей не выпадала. Наверное, у нее просто было слишком много работы.

А с тех пор, как громовая звезда пронеслась на север и упала с такой силой, что земля вздрогнула даже в Трясине, а небо вспыхнуло ярким светом, визиты Пискунов стали редкими. Взрослые теперь выглядели встревоженными, особенно после того, как проснулись огненные горы и начали выбрасывать в небо темные тучи, полные искр. На Ясенку все это не особенно подействовало, поскольку ничуть не уменьшило количество ежедневных дел.

Крышу приходилось латать постоянно, чтобы спать спокойно, не опасаясь вымокнуть ночью под частыми ливнями. А чтобы иметь запас еды хотя бы на несколько дней вперед, приходилось тратить почти все остальное время. В этом они мало отличались от жителей деревни, скрывавшейся за холмом, на котором стояла лачуга Зазар. Деревня расположилась возле у одного из омутов, составлявших большую часть Трясинной земли. Однако этот омут был не таким, как другие, потому что на его дне бил источник и вода всегда оставалась свежей. В других омутах стояла затхлая, вонючая, скользкая жижа, и люди, выходявшие на поиски пропитания, обходили эти ямы с опаской. Поскольку рядом с жилищем Зазар омута со свежей водой не было, знахарка предпочитала собирать для питья, готовки и мытья дождевую воду, выставляя на улицу большой котел. Когда этот котел бывал ей нужен для других целей — например, чтобы варить вот этот мерзкий клей или какое-то снадобье или готовить очередную порцию рагу, бывшего их основной пищей, — им приходилось пользоваться деревенским омутом. Ясенка была рада, что эта обязанность не выпала на ее долю. Даже Казн не могла заставить ее одновременно мешать клей и носить воду.

Ясенка не любила ходить в деревню. Она знала, что не похожа на трясинных жителей и что деревенских ее вид смущает. Почему она не похожа на всех остальных, она не знала и не понимала. Это был просто факт, который приходилось признавать.

<http://tl.rulate.ru/book/4057/73616>